
США: ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-90-97

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

© 2022 г. В.Б. Супян

СУПЯН Виктор Борисович, член-корреспондент РАН,
ORCID 0000-0001-8819-3940, vsupyam@yahoo.com
Институт США и Канады РАН, РФ, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Статья поступила 16.02.2022. После доработки 06.04.2022. Принята к печати 08.07.2022.

Аннотация. В статье анализируются эволюция американской модели капитализма и ее адаптационные возможности к новым вызовам XXI в. Выявлены и отмечены системообразующие характеристики американской модели, отличные от других рыночных моделей экономики. Показано, что в США в производстве ВВП, безусловно, доминирует частный сектор, а роль государства занимает относительно скромные позиции. При этом и в общественном сознании, и в повседневной практике людей превалируют идеи самостоятельности, опоры на собственные силы, на достижение индивидуального успеха. Отмечается, что американская модель экономики не раз претерпевала существенную эволюцию — от XVII в. до наших дней она прошла несколько этапов в своем развитии и лишь на последнем этапе, прошедшем под знаком рейганомии, приобрела черты современной либеральной модели.

Ключевые слова: американская модель экономики, ВВП, эволюция экономической модели, экономический рост, экономическая инфраструктура.

AMERICAN MODEL OF CAPITALISM: ADVANTAGES AND CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY

Victor B. SUPYAN,
ORCID 0000-0001-8819-3940, vsupyam@yahoo.com
Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3, Khlebnyi Per., Moscow, 121069,
Russian Federation.

Received 16.02.2021. Revised 06.04.2022. Accepted 08.07.2022.

Abstract. The article aims to show the evolution of the American model of capitalism and its opportunities to adapt to new challenges of the 21st century. The author reviews the basic characteristics of this model and its distinction from other market economy models. It is demonstrated that in the USA, the leading role in economic development is played by private sector, and the government occupies much more modest positions. The ideas of independence, self-reliance and individual success definitely prevail both in ideology and in economic practices. It is noted that the American model has underwent several stages in its evolution — from the 17th century until recently, and only the last 50–60 years may be regarded as a liberal period of economic development. The author demonstrates that due to the liberal model the country has reached significant economic and social results, including high economic growth and high living standards. The driving force of the American model is definitely a private sector, which generates about 90% of GDP and most investments into the economy. The liberal model is undoubtedly advantageous for the competitive part of society, for efficient workers. At the same time it is not good for a social state focused on a general welfare. However, in total, the advantages of the American model are quite obvious: commitment to high economic efficiency, development of science and innovations, economic growth and high living standards. The shortcomings of the American model are also quite evident. Among them there are: a problem of social and income inequality, the emergence of new economic challenges, including those connected with pandemics and climate change, which test the American model for its sustainability and effectiveness. Another issue is new emerging markets that are not liberal at all. Especially we can talk about China which became the real rival to the American economy. The modern stage of globalization puts several new problems before the American capitalism, such as the is exacerbation of contradictions between old industrial countries and emerging economies, between strengthened multinational corporations and the governments of the countries they came from. The author makes a conclusion that despite both internal and external challenges the existing potential of the American economic model is still not exhausted. At the same time, it is evident that the question of its adaption to all existing issues is quite real and demands solution.

Keywords: American economic model, GDP, evolution of economic model, economic growth, economic infrastructure.

About authors:

Victor B. SUPYAN, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic, Director of Economic Studies.

ВСТУПЛЕНИЕ

В начале XXI в. в центре общественных дискуссий в развитых странах, в том числе в США, встал вопрос о кризисных явлениях в современ-

ной рыночной модели капитализма (прежде всего либеральной), о нарастающих противоречиях в системе производства и распределения общественных благ как на национальном, так и между-

народном уровнях. При этом делаются попытки проследить и оценить эволюцию современного капитализма за последние десятилетия, выявить его адаптационные возможности к имеющимся вызовам. Спектр оценок при этом весьма широк — от безусловного признания якобы окончательного кризиса либеральной модели капитализма до констатации реальных проблем модели и оценки возможностей использования ее потенциала для их преодоления.

Давно известно, что модели капитализма не одинаковы в различных странах. Различия в моделях проявляются в системообразующих характеристиках, носящих долгосрочный и устойчивый характер. Таковыми являются, в частности, степень участия государства в экономике страны, а также целый комплекс социально-культурных черт, формирующих отношение к труду и общественное сознание. Сюда относятся: трудовая этика, особенности религиозно-конфессиональной структуры государства, исторические особенности регулирования общественных отношений.

Главная же характеристика всех моделей — роль и место частного сектора в экономике, его вклад в экономический рост и общественное благосостояние.

ЭВОЛЮЦИЯ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ

Исходя из данного определения, в мире существует несколько моделей рыночной экономики, и шире — капиталистического общества, заметно отличающихся друг от друга по указанным характеристикам.

Так, можно выделить американскую модель как наиболее либеральную, где в производстве ВВП доминирует частный сектор, а роль и место государства занимают относительно скромные позиции. Речь, в частности, идет о таких показателях, как доля государства в создаваемом годовом ВВП и национальном богатстве и доля ВВП, перераспределяемого через бюджет. В США эти показатели составляют в начале третьего десятилетия XXI в. 10 и 15% ВВП соответственно и около 20% ВВП, перераспределяемого через бюджет [ист. 1]. При этом в Соединенных Штатах и в общественном сознании, и в повседневной практике людей не прослеживается патерналистская роль государства, а, напротив, преобладают идеи самостоятельности, опоры на собственные силы, на достижение индивидуального успеха.

В плане государственного участия в перераспределении ВВП в качестве антипода американской модели можно выделить шведскую (скандинавскую), где до 50% вновь создаваемого дохода перераспределяется через бюджет. Роль государ-

ства в собственном производстве при этом остается весьма ограниченной. Сходны с американской моделью здесь и многие социально-культурные характеристики — высокая трудовая этика, общественная дисциплина, религиозные предпочтения (протестантизм). Однако в шведской модели уже видны существенные различия — в сравнении с культом индивидуального успеха и эффективности, присущих американской модели, в Скандинавских странах преобладают ценности социальной справедливости и равенства.

В континентальной Европе господствует так называемая германская, или европейская, модель, представляющая собой нечто среднее между американской и скандинавской моделями. Здесь существенна доля государственной собственности в экономике — до 20–25%, при этом выше, чем в США, но ниже, чем в Скандинавии, доля перераспределяемого через бюджет ВВП (до 40%) [ист. 2].

Имеют свои особенности азиатские рыночные модели — японская и корейская. Их отличают низкая доля государственной собственности в экономике, весьма высокая трудовая этика, но одновременно присутствие архаичных черт в общественном сознании, унаследованных от длительного господства феодализма, — привычка к государственному и сословному патернализму, коллективистское сознание и т. п.

В других моделях капитализма, например латиноамериканской, индийской и пр., главными факторами, отличающими их от американской и европейской модели, являются те, что лежат за пределами рынка, а именно социокультурный фон, который не позволяет реализовать эффективно преимущества рынка и конкуренции, в частности, активное вмешательство государства в экономику, даже сращивание госаппарата с бизнесом.

Что касается эволюции американской модели, то она не раз претерпевала существенные преобразования. Так, Джонатан Леви в недавней своей монографии “Времена американского капитализма: история Соединенных Штатов” выделяет четыре периода американского капитализма: “коммерции”, делящийся с XVII в. до гражданской войны, основанный в значительной степени на рабском труде; “капитала”, ведущий отсчет от гражданской войны до начала XX в. и отмеченный массовой индустриализацией; “контроля”, проникнутый идеей государственного регулирования, а также возникновением и доминированием кейнсианства, и период “хаоса”, прошедший под знаком рейганомики, господства финансового капитала и глобализации [1].

Таким образом, американский капитализм развивался на протяжении нескольких веков в рамках отнюдь не единой “либеральной традиции”, как

порой принято считать. Первый период охватывает длительный переход продолжительностью в два века от колонии Великобритании к утверждению рабства, на основе которого зиждилось государство. Второй период, начавшийся в годы гражданской войны и продолжавшийся восемь десятилетий до начала Великой депрессии, — это время преодоления рабства, формирования капитализма, и он конечно же, также далек от либеральной модели капитализма. Третий период (самим названием говорит о весьма жестких правилах регулирования экономики со стороны государства), начавшийся с провозглашения “Нового курса” президента Франклина Рузвельта и длившийся до конца 1970-х годов. И, наконец, четвертый период, берущий начало в инициативах экономиста Пола Волкера, реализованный президентом Рональдом Рейганом и сохранившийся во многом до настоящего времени, можно, безусловно, считать полноценным проявлением либеральной экономической модели.

Каждый период базировался на определенной форме капитала и соответствующей политико-экономической надстройке. Итак, обобщая, можно сказать, что США прошли две отличающиеся друг от друга формы капитализма. Одна, основанная на собственности на землю и подневольном труде черных рабов, другая — на промышленной революции и свободном труде белых рабочих.

Все масштабные перемены в периодах развития капитализма характеризовались сменой социально-экономических и технологических условий воспроизводства, а также политическими изменениями в обществе. При этом важно подчеркнуть два обстоятельства: 1) основу всех выделяемых периодов развития капитализма составляла и составляет частная собственность на средства производства, феномен, имманентно присущий развитию человечества на всех его этапах, и 2) имеет место циклический характер экономического развития, связанный с перенакоплением капитала относительно платежеспособного спроса¹. Таким образом, форма движения капитала менялась, но суть ее оставалась неизменной. Те флуктуации в государственной экономической политике, которые связаны с доминированием неолиберальных или кейнсианских воззрений, не меняют существа американской экономической модели. Еще одной существенной характеристикой капиталистического воспроизводства США, заметно поменявшей его формат, стала экономическая глобализация, развернувшаяся в мире после Второй мировой войны.

Как представляется, два последних отмеченных периода стали основой для повторяющихся в но-

вейшей истории периодов смены неолиберального и кейнсианского курса в экономическом развитии страны, меняющихся с приходом республиканской или демократической администрации. Смена этих рыночных парадигм не меняет по сути общего неолиберального вектора американской модели экономики, сложившегося за последние примерно 70 лет.

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ

Американский вариант капитализма, по крайней мере тот, который господствовал в стране последние 50 лет, принес беспрецедентный экономический рост и процветание. ВВП на душу населения за эти годы более чем удвоился, личные потребительские расходы почти утроились, заметно улучшились показатели качества жизни. Движущей силой американской модели, безусловно, является частный сектор. Он обеспечил четырехкратный рост вклада бизнеса в ВВП на душу населения, хотя доля внутреннего бизнеса сократилась с 1970 по 2020 г. с 85 до 75% в национальном доходе [2]. Несельскохозяйственный сектор составляет 71% ВВП (без учета операций с недвижимостью) и 64% трудовых доходов населения. В качестве фактора экономического развития на бизнес приходится 83% инвестиций в новые технологии, 76% инвестиций в НИОКР и 81% прироста производительности труда в XXI в. [2].

Несмотря на замедление темпов роста экономики в XXI в., США продолжают сохранять лидерство в мировой экономике, в том числе по темпам роста ВВП, которые в первые два десятилетия нынешнего столетия превышали соответствующий показатель в других странах — членах G7. Все прорывные экономические идеи и достижения XXI в., включая цифровизацию, искусственный интеллект, биоинженерию и пр., возникли в Соединенных Штатах. На американские компании приходится 38% прибыли 10% компаний и 2/3 прибыли 1% крупнейших компаний мира [2].

Достижения американской модели не только коснулись собственной экономики, но и позитивно повлияли на другие страны мира через механизмы глобализации, а именно с помощью растущей торговой конкуренции, активного движения капиталов, распространения технологических, медицинских, финансовых и управленческих инноваций. По некоторым оценкам, быстрый экономический рост в странах с развивающейся экономикой способствовал преодолению бедности для более чем 1 млрд человек. Рост благосостояния стал во многом результатом участия государств в глобальной экономике, где американская модель и ее институты играют ключевую роль.

¹ С 1854 по 2020 г. в США имели место 34 экономических так называемых промышленных цикла, в том числе 12 — за послевоенный период — с 1945 по 2020 г.

Можно констатировать, что именно последний период капитализма, так называемый период “хаоса” (либеральная модель), способствовал развитию технологической и позднее “зеленой” революции, видоизменил естественный ландшафт проживания, трансформировал роль государства в обществе. Огромное число людей повысило свое благосостояние, вышло из состояния бедности. Новые технологии начали и продолжают во многом определять стиль и образ жизни значительной части человечества, космические программы получили развитие по всем направлениям, использование информационных технологий, в первую очередь Интернета, перешло в разряд повседневности.

Позитивные результаты неолиберальной модели экономики в США за минувшие 20 лет коснулись прежде всего предпринимателей, инвесторов, профессионалов, занятых инновациями, в целом высокооплачиваемых и высококвалифицированных специалистов, жителей крупных городов и логистических центров. Доходы всех этих групп населения возросли. Однако значительная часть американского общества – нижние 3/5 доходополучателей, то есть примерно 150 млн взрослых граждан страны, скорее получили не выгоды, а понесли потери.

В целом можно констатировать, что либеральная модель экономики благоприятна для конкурентоспособных людей – эффективных работников. Очевидно, что данная модель предназначена не для социального государства, ориентированного на благосостояние для всех. Вместе с тем нельзя не видеть ее явные преимущества – ориентацию на высокую результативность общественного производства в целом, на развитие науки, технологические и управленческие инновации, на экономический рост, что в конечном счете ведет к росту всеобщего благосостояния.

Достижение эффективности капитала обуславливает такую его структуру, которая обеспечивает наивысшую отдачу от капиталовложений в том или ином секторе экономики. Последние 20 лет основные выгоды от капиталовложений имели место в относительно небольшом комплексе отраслей, включая финансы, операции с недвижимостью, новые технологии, фармацевтику и некоторые бизнес-услуги. Эти секторы были менее капиталоемкими, чем другие отрасли, развивавшиеся ранее. Они имели также выраженную географическую концентрацию, что еще больше усиливало неравенство в доходах. В США лишь 6% всех территориальных образований страны (округов) обеспечивают 2/3 ВВП. Речь идет, в частности, о таких городах, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Атланта, где ВВП на душу населения в конце второго десятилетия XXI столетия на 40% выше, чем в среднем по стране [2].

Этот эффект, “эффект звездных агломераций”, проявляется и в отношении отдельных фирм. Так, в начале третьего десятилетия XXI столетия среди компаний с доходом выше 1 млн долл. на первые 10% приходится 80% чистой прибыли [2]. Именно эти компании больше других инвестируют в нематериальные активы, то есть в человеческий капитал и инновации, в новые бизнес-модели и организацию труда. При этом уровень конкуренции среди них наиболее высок – в течение одного промышленного цикла (10–12 лет) 40% таких компаний теряют свои позиции по показателям доходов и прибыли. Лишь 10% ведущих компаний устойчиво сохраняют свои позиции на рынке, невзирая на рыночную конъюнктуру. Влияние пандемии на экономический ландшафт США показало, что именно они способны противостоять неожиданным вызовам, так как лучше оснащены технологически и более мобильны.

Однако одновременно стали очевидны и недостатки существующей доминирующей модели капитализма. Стремление к получению прибыли, а не к долгосрочным целям развития привело к обострению экологических проблем, разрушительным последствиям в области климата, а также кризису в борьбе с пандемией. При этом и в рамках отдельных стран и в мире в целом очень острой становится проблема социального и имущественного неравенства. Например, по результатам опроса, проведенного Коммуникационным агентством *PRT Edelman Affiliate* в 2020 г., 57% населения планеты считает, что “капитализм в нынешнем формате приносит людям больше вреда, чем пользы” [3].

Эти настроения вернулись в общественную жизнь после краха мирового социализма в начале 1990-х годов, когда казалось, что рыночная экономика и либеральная демократия являются единственной альтернативой авторитарному обществу. В принципе, и в настоящее время никто в профессиональной среде не призывает к административной экономике и повсеместной государственной собственности. Однако сомнения относительно возможностей преодоления “провалов рынка” высказываются все чаще. Речь идет о том, что современный капитализм все хуже справляется с такими проблемами, как растущая монополизация, побочные эффекты от рыночной деятельности (например, загрязнение окружающей среды), недостаточные вложения в социальную и общественную инфраструктуру, создание общественных благ.

В чем же состоят недостатки этой модели? В том, что она гораздо меньше, чем другие, более социально ориентированные модели капитализма, уделяет внимания вопросам социальной справедливости, равномерному распределению благ и собственности. В результате в либеральной модели,

как правило, высок уровень социальной и имущественной дифференциации граждан, расслоения по доходам, велика доля населения с низкими доходами. Это наглядно прослеживается, в частности, на примере Соединенных Штатов.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Именно в XXI в. чаще, чем когда-либо, американская экономическая модель сталкивается с растущими вызовами, ухудшая благосостояние и перспективы своих граждан. Многие из этих вызовов проистекают из самой модели, другие были привнесены внешними обстоятельствами, такими как пандемия *COVID-19*.

Одним из таких вызовов стала проблема социального неравенства, которая присуща отдельным странам Запада и в особенности США. Так, произошло сокращение некогда ядра американского общества – среднего класса – с 61% населения во второй половине XX в. до 52% к концу второго десятилетия XXI в. [2]. Основной причиной этого неравенства стал фундаментальный сдвиг в структуре экономики – от обрабатывающей промышленности к сфере услуг, в которой доходы значительно ниже.

В США средний уровень заработной платы в реальном выражении ежегодно рос на 0.9% в год с 2000 по 2019 г. [2]. На рынке труда произошла поляризация в пользу высоко- и низкооплачиваемых рабочих мест в ущерб среднему классу. Медианный уровень заработной платы вырос за два первых десятилетия XXI в. лишь на 1.1%, в то время как медианный показатель заработной платы высокодоходного сегмента рабочей силы увеличился на 7.3%, а низкодоходного – снизился на 5.3% [2]. Доля труда в национальном доходе продолжала снижаться, при этом темп роста доходов отставал от темпа роста производительности труда. Несмотря на общий рост занятости и расширение возможностей для увеличения трудовых доходов до пандемии, большинство вновь созданных рабочих мест находилось среди низкооплачиваемых профессий, чаще всего в сфере услуг. Кроме того, многие рабочие места создавались на непостоянной основе или предоставляли частичную занятость.

Важным фактором растущего расслоения стала опережающая инфляция на базовые товары и услуги – жилье, медицинские услуги и образование. Именно эти расходы погашали большую часть доходов низкооплачиваемых групп населения, в то время как высокодоходные граждане получали возможность потреблять товары все более диверсифицируемого рынка товаров и услуг – новые электронные гаджеты, современные домашние аксессуары, мебель, автомобили и т. п. В резуль-

тате рост расходов на удовлетворение базовых потребностей составил 54% прироста доходов среднего американского домохозяйства за истекшие 20 лет – с 1980 по 2020 г. Заметно снизилась доля сбережений в личных доходах, при этом почти половина населения США не делала в 2019 г. никаких сбережений. Особенно это касается отдельных, наиболее уязвимых групп населения. При общем росте занятости средняя заработная плата женщин в начале третьего десятилетия нынешнего столетия по-прежнему составляет 82% от средней заработной платы мужчин. Такая же ситуация наблюдается и в оплате труда афроамериканцев: в среднем она составляет 75–80% от заработной платы белых. Немалую роль в имущественном расслоении американского населения играют и географические аспекты расселения. Так, 2/3 прироста занятости в США после 2007 г. и до 2020 г. имело место в 25 крупнейших агломерациях и логистических центрах, занятость же в сельских районах, где проживает 77 млн человек, либо оставалась неизменной, либо сокращалась даже в периоды экономического подъема. Во время пандемии *COVID-19* на рабочую силу с доходом в среднем 40 тыс. долл. в год и ниже приходилось 80% увольнений или переводов на сокращенный рабочий день. Среди них диспропорционально большой удельный вес составляли афроамериканцы и испаноязычные американцы, а также женщины – в 9–10 раз больше, чем белые мужчины.

Особенно тревожным является расширяющийся разрыв в доходах и благосостоянии между наиболее богатыми и наиболее бедными. Эта проблема наглядно проявляется в США, где на 5% домохозяйств со сверхвысокими доходами (320 тыс. долл. в год и более) в 2021 г. приходилось 23% всех доходов в стране, а на верхнюю 20% группу доходополучателей – более 49% всех доходов [ист. 3].

Недовольство больших групп населения и озлобленность экспертов вызывают разного рода предложения по совершенствованию рыночной модели капитализма. Нередко эти соображения носят откровенно левый характер и представляют собой по сути различные вариации огосударствления частнокапиталистической экономики и централизованного распределения ресурсов и доходов.

Однако в большинстве случаев вопрос ставится об адаптации рыночной модели американского капитализма к существующим и вновь возникающим вызовам [ист. 4]. Среди обсуждаемых подходов и часто задаваемых вопросов можно назвать следующие:

1. Каким образом преимущества американского капитализма могут быть усилены с тем, чтобы распространить экономический рост и благополучие на всех американцев?

2. Какие варианты сочетания рыночной экономики с нерыночными методами могут способствовать распространению достижений общества на всех его членов с сохранением и поддержанием инновационной среды и конкуренции, которые обеспечивают экономический рост? Какие при этом необходимо использовать рыночные стратегии, чтобы создать эффективно функционирующий рынок, который бы способствовал стандартам XXI в.?

3. Как при возрастающем взаимодействии новых технологий, капиталовложений и глобализации обеспечить гарантии занятости, доходов и благосостояния для всех? Какие социальные гарантии позволят защитить граждан от неожиданных и опасных вызовов?

4. Какие использовать механизмы, чтобы всем гражданам США могло быть гарантировано участие в экономической деятельности, иначе говоря право на труд, тогда как многие подвергаются многочисленным рискам — влиянию новых технологий, экономической конъюнктуры и т. п.?

5. До какой степени капиталистический механизм способен противостоять таким современным вызовам, как изменения климата? Каково в данном случае соотношение рыночных механизмов и прямого государственного регулирования?

6. Какие меры гарантируют, что американская модель капитализма останется конкурентоспособной и гибко приспосабливающейся к меняющейся глобальной экономике? Что может быть использовано из опыта других экономик, в частности, в области промышленной политики?

7. Как обеспечить достаточные масштабы инвестиций в производство общественных благ, таких как образование и другие вложения в человеческий капитал; в общественную инфраструктуру, включая здравоохранение; в фундаментальные научные исследования? Как сделать эти инвестиции доступными различным социальным и демографическим группам и регионам страны? Как организовать процесс их финансирования?

В последние десятилетия XX и начале XXI в. можно констатировать сокращение роста инвестиций в человеческий капитал, в фундаментальные научные исследования и производственную инфраструктуру как с точки зрения поддержания их устойчивого состояния, так и в плане необходимости ускорения роста производительности труда и обеспечения глобальной конкурентоспособности. Например, федеральные расходы на образование, инфраструктуру и НИОКР сократились в США с уровня в 2.5% ВВП в 1980 г. до менее чем 1.5% ВВП в 2020 г. [2]. Сокращается также доля работников, получающих профессиональную пере-

подготовку как по линии работодателей, так и со стороны государства. Инвестиции частного сектора в общественную инфраструктуру, включая государственно-частные партнерства, также сократились с 1985 по 2020 г., причем это сокращение ускорилось после кризиса 2008—2009 гг. Инвестиции в производство общественных благ, включая инфраструктуру, здравоохранение и подготовку рабочей силы, являются критически важными для поддержания конкурентоспособности и высокой производительности экономики. Осознание этого факта находит, в частности, отражение в масштабных проектах и планах администрации президента Джозефа Байдена по модернизации всей производственной инфраструктуры США.

Пандемия коронавируса стала своего рода лакмусовой бумажкой, высветив имеющиеся недостатки в экономике и их влияние на многие демографические группы населения, в том числе и в плане их территориального расселения. Наблюдалась также “индивидуализация” социального контракта, возросшая зависимость работников от работодателей, то есть от частных структур, а не от общественных институтов. Это стало в определенной степени отражением либерализации экономической модели и ее не вполне адекватной реакции на новые вызовы, в частности *COVID-19*.

В целом пандемия продемонстрировала потребность и необходимость как частного сектора, так и государства более эффективно реагировать на различные гуманитарные и экономические кризисы; путем скоординированных усилий создавать в рамках промышленности необходимые средства защиты населения и малого бизнеса, затронутых локдауном. Пандемия показала, насколько эффективно американская либеральная модель способна отвечать на подобные внешние шоки, и эта эффективность отнюдь не всегда соответствовала предъявляемым требованиям.

Другим серьезнейшим вызовом рыночной модели капитализма становится реакция на изменения климата [ист. 5]. В обозримом будущем заметно усилится социальное и экономическое влияние таких катаклизмов, как наводнения, пожары, экстремальная погода в различных регионах мира, на все стороны жизни человека, состояние природы и физического капитала и шире — экономические системы, в том числе и на существующие модели рыночной экономики. Учитывая масштаб климатических перемен, эти вызовы будут иметь фундаментальный характер для проверки на устойчивость и эффективность современной либеральной экономической модели.

На этом фоне отметим еще один вызов либеральной модели — развивающиеся явно нелиберальные экономики. Прежде всего речь идет о Ки-

тае, который ранее рассматривался как источник дешевых ресурсов и рабочей силы, он превратился в самодостаточную экономическую державу, бросающую вызов западным либеральным экономистам, и в первую очередь американской.

В 2020 г. впервые число крупнейших публичных компаний в Китае и Гонконге (124) превысило число крупнейших корпораций США (121). Как известно, еще в 2014 г. китайская экономика стала самой крупной в мире, если считать ВВП по паритету покупательной способности валют; по номинальному курсу ВВП Китая уже достигает 2/3 от ВВП США; по обрабатывающей промышленности КНР занимает 1-е место в мире. На огромный китайский внутренний рынок приходится 12% от объема мирового городского потребления [2].

Американская и китайская экономики активно взаимодействуют друг с другом по различным направлениям. Китай владеет 4% государственного долга США и имеет огромное положительное сальдо в торговле с последними (319 млрд долл. в 2021 г.) [ист. 6].

КНР с помощью растущих инвестиций в НИОКР быстро преодолевает отставание в научно-технической сфере, демонстрируя заметный прогресс в таких передовых научно-технических областях, как телекоммуникации, технологии 5G, искусственный интеллект, биотехнологии и др. И хотя Соединенные Штаты остаются лидером по большинству указанных направлений, их позиции постепенно ослабевают. Доля федеральных расходов на НИОКР в ВВП США сократилась с 2% в 1970 г. до 0.7% в 2018 г. [2]. Частные же инвестиции в НИОКР, на которые приходится 70% всех расходов на науку, компенсировать снижение государственных расходов не могут, поскольку их главная задача — не фундаментальные, а прикладные исследования. Китайские же инвестиции в науку, увеличивающиеся ежегодно на 10%, в основном государственные, что позволяет целенаправленно достигать новых результатов в фундаментальных исследованиях.

Тем самым соперничество со стороны Китая и других развивающихся экономик — это еще один вызов американской экономической модели в новой глобальной экономике. Современный этап глобализации ставит перед американской рыночной моделью несколько новых проблем. Глобализация, которая на первом этапе своего развития (60–65 лет после Второй мировой войны), способствовала

либерализации мировой экономики и международному разделению труда, в дальнейшем выявила ряд серьезных противоречий: между старыми индустриальными странами и развивающимися экономикой; между крупнейшими транснациональными компаниями и породившими их государствами, чьи интересы часто противоречат друг другу. В результате глобализация как явление стала вызовом либеральной модели экономики, поставив в вопрос о ее пределах, соотношении свободы в международных экономических отношениях и требуемых элементов протекционизма, обусловленных, как показала пандемия, необходимостью противостоять неожиданным внешним шокам, разрывам цепочек создания стоимости и, шире, защитой национальных интересов той или иной страны.

Цифровизация мировой экономики, в том числе американской, породила еще один вызов существующей либеральной экономической модели, причем с неожиданной стороны. Речь идет о растущей роли криптовалют как угрозе монополевой контроле государств в валютно-финансовой сфере. Вопрос о том, каким образом соотносит эту вполне либеральную макроэкономическую тенденцию с ролью государства в финансово-экономической сфере как внутри отдельных стран, так и на международном уровне, остается открытым.

ВЫВОДЫ

Анализ существующей модели американской экономики показывает, что налицо как внутренние, так и внешние вызовы, которые обусловлены, с одной стороны, эволюцией устоявшихся процессов и проблем в экономике и обществе, с другой — появлением новых вызовов: растущее неравенство, пандемии, изменение климата, противоречия глобализации. Тем не менее есть все основания полагать, что потенциал американской либеральной модели отнюдь не исчерпан. Он зиждется на внутренних движущих силах модели, ее встроенных мотиваторах к научно-техническому прогрессу, предпринимательству и развитию. Об этом свидетельствуют, например, в целом успешное преодоление кризиса, связанного с COVID-19, и устойчивый рост экономики в 2021 г. Очевидно, однако, что по многим актуальным социально-экономическим проблемам вопросы адаптации американской модели к новым вызовам давно назрели и требуют своего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Janeway W.H. The Evolution of American Capitalism. *Project Syndicate*, 27.08.2021. Available at: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/review-ages-of-american-capitalism-by-william-h-janeway-2021-08> (accessed 25.09.2021).
2. Manyika J., Pinkus G. *Monique Jun. Rethinking the Future of American Capitalism*. McKinsey Global Institute. 12.11.2020. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/long-term-capitalism/rethinking-the-future-of-american-capitalism> (accessed 15.12.2021).

3. King M.W. Why the next stage of capitalism is coming. *BBC*, 27.05.2021. Available at: <https://www.bbc.co.uk/future/article/20210525-why-the-next-stage-of-capitalism-is-coming> (accessed 21.09.2021).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *FRED economic data Federal Net Outlays as Percent of GDP*. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYONGDA188S> (accessed 25.11.2021).
2. European Union Government Spending to GDP. *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/european-union/government-spending-to-gdp> (accessed 25.10.2021).
3. *Income Inequality in the United States*. Available at: <https://inequality.org/facts/income-inequality> (accessed 20.09.2021).
4. *What will Capitalism in the 21st Century be like?* HSE. 24.09.2012. Available at: <https://www.hse.ru/en/news/research/61587091.html> (accessed 16.12.2021).
5. *Global Impact Investment Network. New Capitalism Initiative*. GIIN. Available at: <http://thegiin.org/new-capitalism?gclid=EALaiQobchM188PqzZ7K9QIVSRCh3gi> (accessed 14.09.2021).
6. *Top Trading Partners – November 2021*. US International Trade Data. Available at: <http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top-2111ur.html> (accessed 10.01.2022).